

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ГИДРОНИМОВ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНОЛОГИЯ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА

Бул макаланын предмети - бул кыргыз тилиндеги фонетикалык гидронимдердин жана алардын негизги онтологиялык белгилерин иликтөө.

Предметом данной статьи является изучение фонетических гидронимов и их основных онтологических признаков в кыргызском языке.

Phonetical evolution of hydronim is one of the main ontological features of investigaton of hydronims in kyrgyz language.

Гидронимы как многоаспектные элементы языковой структуры дискретны в плане актуальной речи и комбинаторны на уровне языка. Тем не менее, изомерия всех уровней и элементов языка четко проявляется в системе водных названий и их функциональных сферах. Это означает, прежде всего, что гидронимика - не окаменевший фактор языка, а динамически развивающаяся подструктура. Историческое развитие кыргызского языка и этапы закономерной эволюции каждой языковой единицы соответственно в изменении структуры в целом непосредственно отражаются в гидронимах. Разумеется, кроме номинативной функции конкретного водного названия связь имени водного объекта с фонологией языка и взаимодействие гидронима с нарицательной лексикой повышают грамматическую гибкость каждого названия водного объекта Кыргызстана.

Фонетическая эволюция отдельно взятого гидронима и целой гидронимической сферы отражает не только само историческое развитие кыргызского языка, но и несет информацию об истории народа.

Историческая фонология кыргызского языка не разработана, если не учитывать нескольких работ известных языковедов фрагментарного характера.

Исследование фонологии кыргызского языка и ее связь с гидронимией начинается с трудов великого востоковеда Махмуда Кашгарского в XI в. н. э. Великий тюрколог, обращая внимание на ареальное распространение гидронимов, заметил фонетические особенности водных названий: Сизинкөл, Ысыккөл и Йенчиүгүз /19, 404-405/.

Основные положения исторической фонологии изложены в трудах известных тюркологов: С.Е. Малова /18/, А.Н.Кононова /13/, Ч.Валиханова /7/, Б.М.Юнусалиева /26/, Б.О.Орузбаевой /17/, Т.К.Ахматова /3/, С.С.Сыдыкова /24/ и др.

В составе енисейских рунических текстов довольно часто встречается гидроним угуз - «река». В современных тюркских языках следы этого гидронима не прослеживаются. Однако в составе гидронимики кыргызского языка можно обнаруживать несколько названий водных объектов, имеющих в своем составе видоизмененные формы древнетюркского гидротермина угуз - «река».

Ярким представителем древнетюркского пласта кыргызской гидронимии является гидроним Жетијгіз, породивший немало дискуссий вокруг своего имени. В современном кыргызском языке синтагма *жети өгузз* означает “семь волов”, на что опирается народная этимология названной реки /9/. По мнению К.Сейдакматова, этимологом препозитивного компонента гидронима *огуз* является древнетюркское слово *куз* - “расщелина”. Он утверждает: “Ареал топонимов, названных этим словом, встречается в Иссыкульской котловине и в окрестностях. Именно в Иссыкульской котловине *огуз* получило распространение. В связи с этим топонимы с участием *огуз* отсутствуют в других районах Киргизии” /8/. А фонетические изменения автором объясняются следующим образом: “конечный звук *з* сохранился, но перед началом звука *к* появился

протезный *ө* и корневой гласный *у* перешел в *ү*, *куз* превратилась в *өгүз*” /8/. Частично разделяя мнение К.Сейдакматова, А.Токомбаев утверждает, что слово *өгүз* означает “глубокая расщелина” /9/. Посвятив отдельную статью /9, 123-35/ этимологической интерпретации и семантической формализации гидронима *Жетиөгүз* в гидрономической системе Кыргызстана, Д.Исаев, в свою очередь, выдвигает весьма противоречивое мнение относительно вышеприведенных версий. Ученый опровергает утверждения вышеназванных лингвистов о том, что второй компонент гидронима *өгүз* является видоизмененной формой древнетюркского слова *куз* “расщелина”. Согласно мнению Д. Исаева, гидроформант *өгүз* в составе названия *Жетиөгүз* представляет собой фонетически измененное слово в кыргызском языке *эгийз* - “высокий” и, по мнению автора, оно семантизировано в сфере топонимии как - “скала” /9, 135/. А препозитивный компонент *жети* отнесен к числительному в кыргызском языке *жети* “семь”. Следовательно, по словам ученого, синтагма *жети өгүз* означает - “семь скал” /9, 135/.

В свое время Махмуд Кашгарский /19/. В.В.Радлов /12/, С.Е.Малов /18, 128/, обратив внимание на слово *өгүз* в составе тюркоязычных гидронимов, почти “единогласно” утверждали в нем значения “река”, “речка”, что разделяют и академик Б.И.Орузбаева, С.О.Умурзаков /17, 25/. Характерность данного гидроформанта для многих тюркских языков в значении “река” отметили Е.Койчубаев, А.Атаниязов /2, 68/.

Если допустим версию о том, что этимологом постпозитивного компонента гидронима *Жетиөгүз* является древнетюркское слово *өгүз* - “река”, то данное положение, предложенное нами, исключает числовое значение атрибутивного компонента названия *жети* - “семь”. Так как *Жетиөгүз* - одна единственная река, и наши старания насчитать семь рек в наблюдаемой нами долине не увенчались успехом. Отдать предпочтение мнению Д.Исаева, предполагавшего перенос, вернее распространение названия скалы на близлежащую реку, нам представляется маловероятным.

Во-первых, сочетание типа “числительное + прилагательное”, в данном случае жети “семь” + *эгийз* “высокий” не в состоянии носить номинативную нагрузку не только в сфере топонимии, но и в сфере нарицательной лексики языка. Во-вторых, семантическая формализация лексемы *эгийз* -- “высокий”, характеризующаяся ареальной ограниченностью в языке [в южном диалекте *эгийз* - “высокий”; северный диалект имеет свой эквивалент - *бийик*], именно в значении “скала” не прослеживается в системе топонимии Кыргызстана вообще, в северном диалекте в частности. Эти факты языка и отсутствие достоверных фактов о наблюдаемом нами объекте, т.е. гидрониме ЖетиӨгүз, заставляют нас невольно оглянуться назад, т.е. в глубь истории. Так, в текстах памятника в честь Кюльтегина значится древнетюркское название р.Сырдарьи – Йенчијгіз /13, 256/. Атрибутивный компонент этого древнего гидронима йенчи встречается в составе гидронимии Алтая [наиболее близкой к кыргызскому в генеалогическом отношении] в значении «широкий» /23/. В то же время О.Т.Молчанова эту древнюю лексему характеризовала как общеупотребительную в тюркских языках /23, 164/. Вероятно, адъективит *йенүү//эндүү* - “широкий, просторный”, в основном функционирующий в ичкиликских говорах [в северном диалекте *кенен* - “широкий, просторный”], является модифицированной формой древнетюркского йенчи - “широкий” /12, 256/. Можно резюмировать, что атрибутивный компонент жети «семь» в составе названия р. ЖетиӨгүз является модифицированной формой древнетюркского слова *йенчи* “широкий”. А фонетические изменения в ауслауте: *й – ж* и в инлауте *нч – т*, произошли не хаотично, а вполне закономерно, т.е. в соответствии с эволюционными преобразованиями в ходе исторического развития языка. Б.М. Юнусалиев указывал на переход древнетюркского согласного й - ж в кыргызском языке [ср.: йамгур > жамгыр, йыл > жыл, йанак > жаак и т.д.] /26/. А чередования нч – д//т в тюркских языках в свое время отмечены А.Н.Кононовым, Н.А.Баскаковым /13, 5/] и академиком Б.Ј.Орузбаевой /17, 153-84/. Следовательно, мы предполагаем, что гидроним ЖетиӨгүз является

преобразованной формой в ходе исторического развития языка древнетюркской конструкции *йенчи өгүз* - “широкая река”.

Однако нельзя путать таджикский гидроформант *чу* - “река, канал” /15, 17/ с общетюркским названием, обильно встречающимся на территории Южной Сибири, Горного Алтая и Средней Азии, тоже гидротермином *чул* -- “ручей”, “речка”. В словаре “Географических терминов и других слов, встречающихся в топонимии Хакаской Республики” тюркский *чул* характеризуется следующим образом: “чул – ручей, речка, горная речка; чулат – ручеек. Термин широко распространен в топонимии Хакаской Республики. При помощи этого термина образована большая часть топонимов, названий рек. Являясь общеупотребительным в диалектах, формант «чул», в то же время, в каждом из них имел свои варианты: в качинском диалекте юл [расположенных в Ширинском районе Хакаской Республики и в прилегающих к нему районах Красноярского края] и джул [в бассейнах рек старого Июса и Чулыма, в Ширинском районе Хакаской Республики и в Красноярском крае]; в калымском диалекте юл [в Орджоникидзевском районе Хакаской Республики и прилегающих к нему районах Кемеровской области] и жул в бассейнах рек Черного Июса и Белого Июса, в Ордж. и Ширинском районах: в сагайском диалекте “жул”; Пирикчул [пирик “труднопроходимый”], нп: Устьчуй руч. Копчул. ручьи: Левый Пугаюл, Правый Пугаюл; реки: Састыкжул, Колекжул [*колек* “тень”], Кокжул, Куругжул. Разнописания: джуль, жуль, чуль. М.Э. Мурзаев, упоминая об этом термине в своем известном труде, свои соображения излагает в следующем виде: “Чул – река [чулым, шор, селькуп.], ручей, речка, горная речка [хакас]. Варианты: юл, джул. жул. Шул, Талды-Чул в Туве, реки: Зынчул, Инчул, Ысык-Чул, Ит-Чул, Балыкты-Чул басс. Чулыма /20, 620/. Нетрудно установить связь между гидротермином чул и его вариантами в тюркских языках и древнетюркским *йул* - “источник, ручей” /12, 277/, *йулаг* - “ручей, поток”. Данный древнетюркский аппелятив в

современном кыргызском языке приобрел звуковую оболочку *булак* – «родник, источник».

По нашему предположению, в основу этимона гидронима Чйй лег апеллятив *йул//жул* “родник, источник” тюркского происхождения.

Список литературы

1. Аристов Н.А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Большой Орды и каракиргизов//Отдельный оттиск из “Живой Старины”, вып. III и IV, 1894.- СПб, 1895. - С.567.
2. Атаниязов С. О гидронимии юго-восточного Туркменистана//Питанья гидронимии [материалы III республиканской ономастичной [гиронимической] наради]. Киев: Наукова думка, 1971. - С.189-93.
3. Ахматов Т.К. Географические названия таласской долины Кыргызской ССР//Ономастика Киргизии. - Фрунзе, 1985. Вып. I. - С.35-38.
4. Бернштам А.Н.. Сложение тюркоязычного населения Средней Азии и происхождение киргизского народа//Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т-3. -Фрунзе, 1959. - С.17-22.
5. Баскаков Н. А. Тюркские языки. – М., 1960. – 244 с.
6. Батманов И. А. Источники формирования тюркских языков Южной Сибири и Средней Азии//Источники формирования тюркских языков Средней Азии и Южной Сибири. -Фрунзе, 1966. - С.5 – 22.
7. Валиханов Чокан. Собрание сочинений, т. I-III. - Алма-Ата, 1961-1964. – 657 с.
8. Исаев Д. “Жети-Өгүз ” топоними жөнүндө//Кыргыз тили боюнча изилдөөлөр [Жаш окумуштуулардын макалалар жыйнагы].- Фрунзе, 1970. 170 с.
9. Исаев Д. Топонимика Северной Киргизии: Автореферат на соискание ученой степени канд. фил. наук.- Фрунзе, 1972. – 23 с.

10. Дамдинсурэн Ц. Лувсандэндэв А. Орос монгол толь. - Улаанбаатар, 1982.
11. Донидзе Г.И. Об аффиксальном словообразовании в тюркской топонимии // Ономастика Востока. – М., 1980. - С.89-95.
12. Древнетюркский словарь. – Л., 1969. – 676 с.
13. Кононов А.Н. О семантике слов кара и ак в тюркской географической терминологии // Изв. Отделения общественных наук АН Таджикской ССР, вып.5.- Душанбе, 1954. – 108 с.
14. Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX вв. – Л., 1980.- 255 с.
15. Конкобаев К.К. Топонимия Южной Киргизии. - Фрунзе, 1980. – 171 с.
16. Киргизско-русский словарь. 1-2 том. Сост. проф. К.К. Юдахин. – М.: Советская Энциклопедия, 1965. – 503 с.
17. Орузбаева Б.И. Словообразование в киргизском языке. - Фрунзе, 1964. – 309 с.
18. Малов С.Е. Лобнорский язык. - Фрунзе, 1956. – 197 с.
19. Махмуд Кашгари. Девони луготит турк. Г.Абдурахмонов ва Муталлибовлар иштироки ва тахрири астида. 3-том. – Ташкент: Фан, 1967. - 404-405 бб.
20. Мурзаев Э. М. Очерки топонимии. – М., 1974. – 382 с.
21. Никонов В.А. Введение в топонимику. – М., 1965. – 305 с.
22. Реформатский А.А. Топонимика как лингвистический факт // Отделение геолого-географических наук АН ССР, Отделение литературы языка АН СССР, Топонимическая комиссия Московского филиала географического общества Союза ССР [Принципы топонимики, материалы к совещанию]. – М., 1962.- 156 с.
23. Молчанова О. Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982. – 256 с.
24. Сыдыков С. Моногольско-тюркские языковые параллели.- Фрунзе, 1983.
25. Умурзаков С.У. Киргизская оронимическая терминология и оронимия Тянь-Шаня // Ономастика Средней Азии. - Фрунзе, 1980. – 309 с.

26. Юнусалиев Б.М. Киргизская лексикология, часть 1 [развитие корневых слов]. - Фрунзе, 1959. – 248 с.